

За барханами прошлое

Category: Kitapcy, Taryhy makalalar

написано kitapcy | 22 января, 2025

За барханами прошлое ЗА БАРХАНАМИ – ПРОШЛОЕ

● Первый опыт Веб сайта и работы с материалам археологических раскопок

Сергея Батудаева.

■ НАЧАЛО НАЧАЛ

Зимними каникулами мы отправились в Анау к древним памятникам. Было холодно, но ради красивых фотографий холмов мы готовы на все именно там родилась фотография в странички под названием Холм, автором этой гениальной фотографии является Щербина Эмилиана анна же является автором фотографий сделанных на Древней Нисе, которые я использовал для сайта

Во время моей работы над сайтом мне пришлось пользоваться материалами с книги «За барханами прошлое» книга была очень старая 1966 г. Из-за времени она изрядно потрепалась и мне пришлось восстанавливать лицевую обложку этой книги. Это была моя первая авторская работа по созданию обложки для книги, вобщем то анна удалась. Я Батудаев Сергей автор этого сайта. Это мой первый сайт который я создал своим трудом. Над созданием сайта я начал работать в начале 2009 года. Я перешол в девятый класс средней школы №1 города Ашхабада.

■ ЗА БАРХАНАМИ – ПРОШЛОЕ

...В скалистых предгорьях копетдага , в зеленом Мервском оазисе и даже в глубине суровых песков Кара-Кум ...много численные развалины остатки городов, крепостей, караван-сараев, замков деревень. Каждый из них хранит свои тайны и только некоторые из них исследованы археологами...(Сарианиди Г. Кошеленко «За барханами прошлое»Москва «Наука», 1966)

(Там же)

...Нас не могли не обрадовать недавние раскопки английского археолога Джеймса Мелларта в анталии этот 35-летний ученый сообщил, что обнаружил остатки колыбели цивилизации относящейся к периоду перехода предыстории.

К истории Меларт нашел остатки неолетического города Четал-Гуюк, который столетий на двадцать старше Шумера, известного до этого времени очага цивилизации.

Учитывая состояния города , ученые предположили что он был добровольно покинут жителями.

Возможно они направлялись к плодородным землям Тигра, Ефрата, Нила. Это были современники Джейтунцев, и теперь перед ними встает новая задача выяснить имелась ли какая-нибудь связь между ними в древности.

Раскопаны новые древние поселения и в центральной Месопотамии. При этом на таком памятнике найдена посуда, очень напоминающая загадочные сосуды, появившиеся в южной Туркмении в медно-каменном веке .

Откуда такое поразительное сходство? Еще одна ниточка в наших поисках...

Еще одна загадка пребудет своего разрешения. Много неясностей и в Парфянской проблеме. Смысл большим белым петном попрежнему остается жизнь сельских жителей Парфии. История Парфятских городов в самых общих чертах мы еще представляем себе, история же деревни парфии археологически совершенно не изучено. А именно в ту эпоху парфянские крестьяне являлись самым многочисленным и важным классом. Земледелие было тем фундаментом на котором строилось все тогдашнее общество.

Новое открытие заставляет специалистов по парфянской истории пересматривать, казалось бы уже твердо сложившееся взгляды и концепции...

(Стр.184-185)

■ ЗАТЕРЯННАЯ НИССА

Что писал о парфянах римский писатель II в. Лукиан: «Не заботило аршакидов' прекрасное, и, выставляя что-либо напоказ, думали они не о наслаждении зрителей, не об их одобрении, а

лишь о том, чтобы поразить взоры, ибо варвары – друзья не красоты, а одного лишь богатства» 2. Подобные оценки, широко распространенные в римской и греческой литературе, принимались западноевропейскими исследователями при изучении парфянской истории как аксиомы. Они широко использовались в научной литературе до тех пор, пока в Парфии не начались археологические (работы и сама древняя страна не заговорила собственным языком.

Как известно, парфянское государство погибло от внутреннего восстания. В начале III в. н.э. против аршакид-ских царей восстал один из местных правителей, правитель Фарса. После нескольких лет борьбы аршакиды пали. Пришедшая к власти Сасанидская династия сразу стала доказывать свои законные права на престол, пытаясь заставить народ забыть о прежних владыках. Переименовываются города и области, переписываются исторические хроники, разрушаются исторические памятники, связанные со свергнутой династией, - всеми силами узурпаторы вытравливают память о прошлом. Во многом им это удалось. В народе постепенно забывали о старых царях, их деяниях. Однако до сих пор в некоторых языках иранской группы слово «пахлаван» (парфянин) означает легендарного богатыря. Народная память все же сберегла этот маленький осколок большого прошлого.

Но не только правители Сасанидской династии повинны в том, что человечество почти не знакомо с историей аршакидского государства. Немалая доля вины падает на некоторых ученых XIX и начала XX в. Дело в том, что с середины прошлого века на всем Ближнем Востоке развернулись огромные по своим масштабам археологические работы. Раскапывались вавилонские и ассирийские дворцы и храмы, открытия следовали одно за другим. В те годы музеи многих стран мира украсились великолепными древними экспонатами. Но в этой лихорадочной спешке тогдашние археологи допустили непростительные упущения - 1 Аршакиды – название династии, правившей в Парфянском государстве. Поэтому очень часто само Парфянское государство называют аршакидским.

В 2008 году кружок юных экологов посетил достопримечательность Туркменистана Древнюю Ниссу. Большой интерес для туристов представляет верхняя часть Багира, где находится развалины

древней Нисы-столицы существовавшего вначале нашей эры могущественного и культурного Парфянского государства. На картинке 1 мы видим стены, которые давно выветрились и оплыли белые, мощные крепостные стены Нисы, и лишь всхолмления – остатки крупных белых сооружений, найденные монеты, обломки кирпича, старинной посуды, стекла свидетельствуют о том, что здесь много столетий назад кипела бурная жизнь.

На картинке 2 мы видим, как усердно стараются археологи, восстанавливая сооружения тех времен. Именно благодаря им мы сейчас можем представить вкакие условия жили в это время люди. В национальном музее Туркменистана благодаря трудам археологов мы можем увидеть раскопки на Нисе: Чудесные ретоны из слоновой кости, древние монеты, древняя глиняная посуда, кувшины, древние орудия труда, черепки людей, древний водопровод. В Нисе была уникальная оросительная система для полива полей. На картинке 3 мы видим, что археологи стараются восстановить хоть не намного вид тех сооружений тех времен. Эти сооружения каждый год по частицам разрушаются от дождей, снега, ветра. По этому археологи пытаются сохранить хоть на немного вид этих зданий.

Каждый год здания покрывают специальными растворами для сохранения структуры стен. Археологи по кирпичикам восстанавливают стены чтоб люди увидели вид города такова какой он был в те времена.

Если смотреть с возвышенности, то можно увидеть что город, словно уходит под землю.

Все тропинки в Нисе выложены красивейшей плиткой.

Весь город окружен огромными стенами они защищали город во время нападения на город. На стенах стояли сооружения в которых были стражники, охраняющие город .

В Ниссе обнаружены окна, которые снаружи имели малиновый проем, а внутри большой. По моему предположению они служили для обороны города, из них лучники стреляли на врагов нападавших, на город.

■ ВОИНСТВЕННАЯ ПАРФИЯ

Впервые римляне познакомились с парфянами за 40 лет до похода Красса, в 92 г. до н. э., и все же эта страна оставалась для них темной и загадочной. Они надеялись на быстрые и легкие успехи, на большую добычу, на разграбление богатых городов и скорое возвращение домой. Действительность оказалась иной.

Летом 54 г. до н. э. Красс со своими отрядами вторгся в Северную Месопотамию; ему удалось без большого труда захватить несколько городов. В них он оставил гарнизоны, а основные силы армии отвел на зимовку в Сирию. Красс и эту зиму, последнюю перед своим решающим походом, остался верен себе. Не полководцем, готовящим войска к тяжелым и опасным боям, предстает он перед нами со страниц древних книг, а бесчестным торгашом и грабителем, торгующим даже своими приказами о наборе вспомогательных войск и освобождениях от него.

Между тем в войсках росла тревога. Среди зимы в Сирию прорвалось несколько человек. Лишь они уцелели из всего семитысячного отряда, оставленного Крассом в Месопотамии. С ужасом слушали солдаты их рассказы об огромной парфянской армии, о штурмах городов, о скорости, с которой двигалась вражеская кавалерия, о необыкновенной твердости панцирей парфян и их страшных тяжелых стрелах, насквозь пробивающих человека, одетого в доспехи. Боевой дух римлян падал.

Но особенно поколебалось их уважение и доверие к своему полководцу, когда весной следующего года он вновь повел свои войска в Месопотамию, причем повел их не вдоль Евфрата, вопреки советам своих помощников, а напрямик, через степи и пустыни. Вот отчего волновалось римское войско в роковой для него день 6 мая 53 г. до н. э.

Уныло шагали римские легионы по безводной равнине, вспоминая родную Италию. На этот раз война обернулась для них своей самой тяжелой и страшной стороной. В рядах воинов не было слышно обычных шуток. Все переживали утреннее событие, и память подсказывала подобные случаи, либо виденные ими самими, либо рассказанные у костра каким-нибудь очевидцем. Вспоминался и уход из Рима. Ведь в постановлении народного собрания, в котором говорилось о назначении Красса, ни слова не говорилось о войне с парфянами - очень многие римляне не одобряли этого

похода. Вспоминали и народного трибуна Атея, использовавшего всю свою власть для того, чтобы заставить отказаться от этого похода, и его страшные заклятия у городских ворот, когда Красе пренебрег его приказами и мольбами. Вспоминали и речь полководца после перехода Евфрата. В ней, обмолвившись, он оказал, что мост через реку разрушен для того, чтобы никто из его воинов не вернулся назад.

Легион за легионом, поднимая песок, шли римляне на восток. Впереди пылила конница. Еще не было полудня, когда навстречу войскам прискакало несколько человек – остатки посланной утром разведки. Они принесли безрадостную весть: враг в несметном количестве быстро движется навстречу римлянам, сами они спаслись с большим трудом, а большая часть разведчиков погибла. Это известие совершенно ошеломило Красса. Он растерялся, не зная, что предпринять. Его полное презрение к противнику поразительно быстро сменилось ужасом перед ним. А ведь Красе еще не видел вблизи ни одного парфянского отряда. Один за другим последовали беспорядочные приказы. Сначала Красе, по совету своего помощника Кассия, приказал растянуть строй по равнине на возможно большее расстояние, затем он повелел построить главные силы

сплоченным четырехугольником и сам встал во главе этой части армии. На левом и правом флангах он построил по 12 когорт, причем к каждому из фланговых отрядов он прикрепил конницу. Красе рассчитывал, что главный удар нанесут основные силы, составленные из шести легионов. Их сплоченный строй, по его мнению, мог опрокинуть в рукопашном бою любую неприятельскую армию. Маневренным отрядам на флангах поручалось защищать главные силы от фланговых охватов. В случае, если неприятель обрушит удар на главные силы, фланговая конница должна помочь им перестроиться. Исход боя предназначалось решить главным силам.

■ ВЛИЯНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ НА НИССУ

Наша поездка подошла к концу, и вот сидя на развалинах древней Нисы я понимаю, на сколько экология влияет на историю,

культурные памятники. Древняя Нисса выдержав нападки древних Римлян, просуществовать столько столетий. И так утратить свою красоту за последние сто летя. Вывод один, что год за годом мы ухудшаем экологию не только своей жизни, но истираем нашу историю.

Ниса входит в наследие ЮНЕСКО, но нельзя сохранить историю таким способом, над Нисой ежедневно пролетают самолеты и вертолеты, вблизи Нисы расположена Военный аэродром. Конечно же, на Нису влияло не только нынешняя экология, но и природа ни осталось в стороне дожди, ветра, но и мы сами, посещая много численными толпами этот культурный памятник.

■ УСТРАШАЮЩАЯ АРМИЯ ПАРФЯН

Ни одно дело, государственное или частное, не начиналось без предварительных гаданий по полету птиц, по внутренностям жертвенных животных и еще множествам самых различных способов. И хотя Кресе, заметив свою ошибку, тут же переоделся, тяжелое предчувствие овладело римскими солдатами. Вскоре появились новые предзнаменования, быстро распространявшиеся среди легковерной толпы. С тревогой сообщали воины друг другу о том, что многие знаменосцы с большим трудом выдергивали воткнутые в землю и, казалось, вросшие в нее древки знамен.

Была еще одна причина (помимо суеверности римлян) распространения подобных слухов среди солдат армии Красса – общая непопулярность этого похода и его руководителя – Марка Красса. Один из самых богатых людей в Риме, жадный и честолюбивый, он мечтал о грандиозных завоеваниях. Ему не давали покоя подвиги Александра Македонского. Со своей армией Кресе стремился дойти по стопам Александра до Индии. Первым препятствием на этом пути было парфянское государство, владевшее тогда и древними землями Месопотамии. Впервые римляне познакомились с парфянами за 40 лет до похода Красса, в 92 г. до н. э., и все же эта страна оставалась для них темной и загадочной. Они надеялись на быстрые и легкие успехи, на большую добычу, на разграбление богатых городов и скорое возвращение домой. Действительность оказалась иной.

Летом 54 г. до н. э. Красс со своими отрядами вторгся в Северную Месопотамию; ему удалось без большого труда захватить несколько городов. В них он оставил гарнизоны, а основные силы армии отвел на зимовку в Сирию. Красс и эту зиму, последнюю перед своим решающим походом, остался верен себе. Не полководцем, готовящим войска к тяжелым и опасным боям, предстает он перед нами со страниц древних книг, а бесчестным торгашом и грабителем, торгующим даже своими приказами о наборе вспомогательных войск и освобождениях от него.

Между тем в войсках росла тревога. Среди зимы в Сирию прорвалось несколько человек. Лишь они уцелели из всего семитысячного отряда, оставленного Крассом в Месопотамии. С ужасом слушали солдаты их рассказы об огромной парфянской армии, о штурмах городов, о скорости, с которой двигалась вражеская кавалерия, о необыкновенной твердости панцирей парфян и их страшных тяжелых стрелах, насквозь пробивающих человека, одетого в доспехи. Боевой дух римлян падал.

Но особенно поколебалось их уважение и доверие к своему полководцу, когда весной следующего года он вновь повел свои войска в Месопотамию, причем повел их не вдоль Евфрата, вопреки советам своих помощников, а напрямик, через степи и пустыни. Вот отчего волновалось римское войско в роковой для него день 6 мая 53 г. до н. э.

Уныло шагали римские легионы по безводной равнине, вспоминая родную Италию. На этот раз война обернулась для них своей самой тяжелой и страшной стороной. В рядах воинов не было слышно обычных шуток. Все переживали утреннее событие, и память подсказывала подобные случаи, либо виденные ими самими, либо рассказанные у костра каким-нибудь очевидцем. Вспоминался и уход из Рима. Ведь в постановлении народного собрания, в котором говорилось о назначении Красса, ни слова не говорилось о войне с парфянами - очень многие римляне не одобряли этого похода. Вспоминали и народного трибуна Атея, использовавшего всю свою власть для того, чтобы заставить отказаться от этого похода, и его страшные заклятия у городских ворот, когда Красс пренебрег его приказами и мольбами. Вспоминали и речь

полководца после перехода Евфрата. В ней, обмолвившись, он оказал, что мост через реку разрушен для того, чтобы никто из его воинов не вернулся назад.

Сергей БАТУДАЕВ. Taryhy makalalar